

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСТАВЛЕНИЯ МЕСТА ДТП КАК
КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ**

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF LEAVING THE SCENE OF AN
ACCIDENT AS A QUALIFYING SIGN OF A CRIME UNDER ARTICLE 264
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.**

В статье проанализированы проблемы назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, эксплуатация транспортных средств, квалифицирующий признак.

Abstract: The article analyzes the problems of sentencing for a crime under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: road safety, vehicle operation, qualifying feature.

В соответствии с недавними законодательными изменениями части 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ дополнены новым квалифицирующим признаком - сопряженностью предусмотренных названной нормой деяний с оставлением места их совершения, то есть места дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП). Под последним согласно терминологии, используемой в нормативных актах, регулирующих отношения в сфере безопасности дорожного движения, понимается событие, возникшее в процессе движения по

дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [7, с. 105].

Дополнения уголовного закона стали следствием решения Конституционного Суда РФ, которым по запросу Ивановского областного суда проверена конституционность п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ, где раскрывается понятие лица, находящегося в состоянии опьянения. Высший орган конституционного контроля пришел к выводу, что указанное законодательное положение противоречит Конституции РФ, поскольку ставит лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, и скрывшееся с места ДТП, в преимущественное положение по сравнению с лицами, которые находились в состоянии опьянения при совершении преступления и остались на месте его совершения. На федерального законодателя была возложена обязанность привести в соответствие с Конституцией РФ положения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ в годичный срок, по истечении которого указанные положения утрачивали бы силу.

Поводом для обращения в Конституционный Суд послужила, думается, не сама формулировка примечания, а смысл, который ему придавался в правоприменительной практике, поскольку согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ состояние, например, алкогольного опьянения может быть установлено не иначе как по результатам освидетельствования или медицинского освидетельствования либо отказа от их проведения в установленном порядке. Вместе с тем, по мнению ряда правоприменителей, сам факт оставления места происшествия равносителен отказу от прохождения освидетельствования. Нахождение в состоянии опьянения при таких обстоятельствах может быть подтверждено совокупностью собранных по делу доказательств.

П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Он совершил наезд на пешехода П.А.В., после чего покинул место происшествия, чтобы скрыть свою причастность к

преступлению, а также наличие алкогольного опьянения. В апелляционном порядке приговор был изменен, действия П. переквалифицированы на ч. 3 ст. 264 УК РФ, поскольку факт наличия алкогольного опьянения не был доказан. В кассационном представлении отмечалось, что вывод суда апелляционной инстанции о недоказанности нахождения П. в состоянии опьянения является необоснованным. П. скрылся с места происшествия, что явно свидетельствует о нежелании осужденного пройти медицинское освидетельствование, поскольку он находился в состоянии алкогольного опьянения. Отменяя апелляционное постановление, суд кассационной инстанции указал, что П. оставил место ДТП и два дня скрывался в квартире своих знакомых. После задержания П. при медицинском освидетельствовании установить признаки алкогольного опьянения не удалось. Вместе с тем наличие алкогольного опьянения подтверждается иными доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства. Подход апелляционной инстанции фактически подталкивает виновного к тому, чтобы, покинув место наезда на пешехода и укрывшись от правоохранительных органов на время, достаточное для полного протрезвления, тем самым воспрепятствовать правильной квалификации содеянного и избежать заслуженного наказания.

Все же в подавляющем большинстве случаев (особенно после проверки конституционности п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ) судебные органы опираются на буквальное толкование, которого придерживается Верховный Суд РФ в своих разъяснениях. При рассмотрении одного из дел отмечено, что З.Р.А. в установленном законом порядке от прохождения медицинского освидетельствования не отказывался, а скрылся с места ДТП, следовательно, не имеется оснований для вменения квалифицирующего признака совершения преступления «лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения». Еще в одном деле обращено особое внимание на изложенную в упомянутом решении Конституционного Суда РФ позицию, согласно которой п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ не предполагает отнесение к находившимся в состоянии опьянения лиц, покинувших место ДТП, независимо от причин и

мотивов, обусловивших такое поведение. Оставление водителем места ДТП не равнозначно ни установлению факта опьянения, ни отказу от прохождения освидетельствования.

Таким образом, появление нового квалифицирующего признака - сопряженности деяний, предусмотренных ст. 264 УК РФ, с оставлением места их совершения - продиктовано необходимостью восполнить законодательный пробел, при котором лицо, совершившее в состоянии опьянения преступление и скрывшееся с места ДТП, могло избежать ответственности, если к моменту его задержания установить факт опьянения посредством именно медицинского освидетельствования было невозможно.

Ответственность за оставление места ДТП ранее предусматривалась ст. 265 УК РФ, утратившей силу после обширных законодательных изменений в 2003 г. По мнению И.В. Танаги, причиной декриминализации данного преступления стали «недостатки в описании признаков преступного поведения в диспозиции статьи и связанные с этим проблемы квалификации» [5, с. 50].

Действительно, статьей 265 УК РФ по ее буквальному смыслу предусматривалась ответственность за побег с места аварии, мотивы которого могли быть абсолютно разными, например, сокрыть факт нахождения виновного в состоянии опьянения в момент происшествия, для чего в настоящее время и введен аналогичный по содержанию квалифицирующий признак. В свою очередь, более широкое толкование правоприменителя относилось к рассматриваемому составу не только сам факт оставления места ДТП, но и невыполнение ряда обязанностей, предусмотренных ПДД РФ, по оказанию помощи потерпевшим, что давало повод рассматривать анализируемую норму в качестве частного случая оставления в опасности (ст. 125 УК РФ). По одному из дел Б. был признан виновным в нарушении ПДД, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, в оставлении места ДТП с наступлением смерти потерпевшего и в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии. Изменяя приговор, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ

указала, что ст. 265 УК РФ (в действовавшей на тот период редакции) является специальной нормой по отношению к ст. 125 УК РФ. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ при наличии общей и специальной норм уголовная ответственность должна наступать только по специальной норме.

Правда, годом ранее оценка Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ относительно конкуренции ст. 125 и 265 УК РФ была противоположной. По приговору суда первой инстанции Х. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 264 и ст. 265 УК РФ. Проверив дело в кассационном порядке, Верховный Суд Республики Адыгея отменил приговор в части осуждения Х. по ст. 265 УК РФ за отсутствием состава преступления, поскольку смерть потерпевшей наступила в момент ДТП, и осужденный не имел возможности принять меры к оказанию ей медицинской помощи. Отменяя кассационное определение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что ст. 265 УК РФ предусмотрена ответственность за оставление места ДТП, что никак не связано с неоказанием помощи потерпевшим. Ответственность за оставление без помощи лица, находившегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, предусмотрена ст. 125 УК РФ при установленных в ней условиях.

Представляется, что подход, предложенный высшей судебной инстанцией, при рассмотрении последнего из приведенных дел является предпочтительным. Рассуждая о проблеме конкуренции уголовно-правовых норм, В.Н. Кудрявцев отмечал: общая черта таких норм заключается в том, что они предусматривают признаки одних и тех же преступлений, следовательно, как по объему, так и по содержанию они частично совпадают. Общая и специальная нормы находятся в логическом отношении подчинения, они отличаются по объему. Общая норма предусматривает более широкий круг деяний, тогда как специальная - только часть из них [3, с. 245].

Если рассматривать соотношение ст. 125 и 265 УК РФ, становится очевидным, что они не находились в логическом отношении подчинения, а потому общей и специальной нормами не являлись. На практике встречается

немало примеров, когда виновный скрывается с места ДТП, однако вменить ему оставление в опасности не представляется возможным, поскольку потерпевший умирает сразу же в момент наезда или ему оказывается помощь очевидцами. Вместе с тем и оставление в опасности не всегда сопровождается тем, что водитель скрывается с места ДТП.

Поскольку новый квалифицирующий признак - сопряженность деяния с оставлением места его совершения - во многом воспроизводит ст. 265 УК РФ, то возникает вопрос относительно необходимости дополнительного вменения состава оставления в опасности, если виновный скрывается с места ДТП. Анализ судебной практики, успевшей накопиться за время действия анализируемых новелл, показал, что зачастую состав оставления в опасности перестал вменяться при обстоятельствах, которые ранее (до появления нового квалифицирующего признака), по мнению правоприменителя, требовали дополнительной квалификации.

Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ. В результате потери им управления автомобиль выехал на обочину, где совершил наезд на пешехода, после чего опрокинулся в кювет. Ч., не получив телесных повреждений, выбрался из салона автомобиля через лобовое окно, а затем, осматривая автомобиль, увидел, что под задней частью транспортного средства лежит потерпевший, и, осознавая совершение наезда на пешехода, с места происшествия скрылся. Потерпевший скончался в больнице от полученных повреждений.

Представляется, что основания для дополнительной квалификации действий Ч. по ст. 125 УК РФ все-таки были. Ч. имел реальную возможность оказать помощь, так как сам телесных повреждений не получил, осознавал, что оставляет пешехода без помощи в опасном для жизни состоянии, поскольку, покидая место происшествия, виновный не убедился, имеются ли очевидцы, которые могли бы оказать ему помощь. К тому же в момент происшествия потерпевший был жив и скончался только в больнице. Причиной оценки

действий Ч. только по ст. 264 УК РФ мог послужить тот довод, что новый квалифицирующий признак охватывает состав оставления в опасности.

О категории сопряженности в теории ведется дискуссия, новый виток которой спровоцирован реформированием нормы о совокупности преступлений. Формулировка ч. 1 ст. 17 УК РФ дополнена фразой «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Спор разгорелся вокруг квалифицирующих признаков убийства, состоящих в его сопряженности с иными преступлениями (изнасилованием, бандитизмом, разбоем, вымогательством и т.д.). По мнению ряда ученых, при таких обстоятельствах нет совокупности преступлений, поскольку сопряженное с убийством деяние учтено в качестве квалифицирующего признака, а потому дополнительная квалификация нарушает принцип *non bis in idem*, установленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ [6, с. 79]. Подобная позиция высказывалась и ранее, например, Б.В. Волженкин писал, что «по своей сути убийство, сопряженное с похищением человека, и тому подобные составы - это учтенная реальная совокупность двух преступлений, которую следовало бы квалифицировать по одной статье УК» [1, с. 7].

Другой взгляд состоит в том, что по смыслу ч. 1 ст. 17 УК РФ обстоятельством, влекущим более строгое наказание, является сама сопряженность убийства с другими преступлениями, связь умышленного причинения смерти с данными деяниями, что делает такое преступление более общественно опасным [8, с. 27].

По мнению Н.Н. Роговой, сопряженность убийства с другими преступлениями не исключает вменения совокупности, поскольку «они образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности» [4, с. 74]. С учетом того что практика придерживается необходимости дополнительной квалификации сопряженных преступлений,

позиция второй группы исследователей является предпочтительной. Вместе с тем сопряженность в рамках нового квалифицирующего признака деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ, имеет свои особенности, которые дают возможность по-новому взглянуть на рассматриваемую уголовно-правовую категорию. Во-первых, жизнь и здоровье охраняются ст. 264 УК РФ так же, как и безопасность дорожного движения, то есть эти ценности являются дополнительным обязательным объектом рассматриваемого состава преступления.

В связи с этим рассмотрим довод сторонников необходимости дополнительной квалификации сопряженных преступлений, состоящий в том, что последние посягают на отношения, интересы и т.д., не страдающие в результате деяния, содержащего основной состав преступления. Вместе с тем деяние, содержащее состав оставления в опасности, посягает на указанные блага: жизнь и здоровье - при обстоятельствах, которые выходят за рамки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (разумеется, преступления, не содержащего соответствующий квалифицирующий признак).

Во-вторых, сам квалифицирующий признак не сформулирован как «сопряженность с оставлением потерпевшего без помощи в опасном для жизни или здоровья состоянии».

Само по себе оставление места происшествия, как отмечалось на примере утратившей силу ст. 265 УК РФ, не тождественно оставлению потерпевшего без помощи в опасности, а потому в одних случаях требует совокупного вменения указанного деяния, а в других - не нуждается в дополнительной квалификации. Для подтверждения этого вывода проанализируем содержание признаков преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ действия водителя транспортного средства, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ, если виновный поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований п. 2.6 ПДД РФ, имея возможность это сделать, не

оказал ему необходимой помощи. При этом содеянное характеризуется заведомостью, при которой водитель транспортного средства осознает опасность для жизни или здоровья потерпевшего, лишенного возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью. Заведомость имеет место в случаях, когда водитель скрывается с места происшествия, не вызывает скорую медицинскую помощь, не доставляет пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п.

При анализе уголовных дел, связанных с вменением нового квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, оказалось, что правоприменитель трактует его содержание узко и широко. Узкий подход выражается в понимании данного признака исключительно как нарушения п. 2.5 ПДД РФ, т.е. неисполнения обязанности остаться на месте ДТП. Органами предварительного расследования К. обвинялся в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшем смерть человека, сопряженном с оставлением места его совершения. К., допустив наезд на М., в нарушение п. 2.5 ПДД РФ транспортное средство не остановил, аварийную сигнализацию не включил, знак аварийной остановки не выставил, а скрылся с места ДТП.

Широкий подход основан на понимании сопряженности деяний, предусмотренных ст. 264 УК РФ, с оставлением места их совершения как нарушения требований как п. 2.5, так и п. 2.6 ПДД РФ, т.е. как неисполнения обязанности не только остаться на месте ДТП, но и оказать помощь потерпевшему. По одному из дел отмечено, что водитель автобуса Б., совершив наезд на пешехода, в нарушение п. п. 2.5, 2.6, 7.2 ПДД РФ управляемое транспортное средство не остановил, аварийную сигнализацию не включил, знак аварийной остановки не выставил. Б., не приняв мер для оказания первой помощи потерпевшей, скорую медицинскую помощь и полицию не вызвал, фамилии и адреса очевидцев не записал, а покинул место ДТП.

Второй подход к квалификации по анализируемому признаку включает в объективную сторону квалифицированного состава нарушения правил

дорожного движения (п. «б» ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ) состав оставления в опасности (ст. 125 УК РФ), который, однако, согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, характеризуется нарушением п. 2.6 ПДД РФ. Таким образом, анализируемый квалифицирующий признак, согласно широкому подходу, поглощает преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ (если, конечно, место совершения преступления оставляет лицо, виновное в ДТП).

Оставить без помощи означает поставить потерпевшего в такие условия, при которых последний лишен помощи как самого виновного, так и иных лиц. Если водитель скрывается с места ДТП, имевшего место по его вине, при обстоятельствах, которые дают ему основания полагать, что потерпевший не лишен помощи очевидцев или других лиц, то нельзя вести речь о вменении состава оставления в опасности. В этом проявляется связь преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, с обстановкой его совершения. К. осужден по ст. 125 УК РФ, поскольку он скрылся с места ДТП, не убедившись, что со стороны кого-либо из граждан потерпевшему была оказана помощь, и оставив пострадавшего лежащим на земле одной зимой в темное время суток.

Таким образом, неисполнение обязанности, предусмотренной п. 2.6 ПДД РФ, требующее вменения нового квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, не предрешает вывод о безусловной квалификации содеянного по ст. 125 УК РФ, поскольку состав оставления в опасности требует установления как собственно нарушения водителем п. 2.6 ПДД РФ, так и осознания нарушителем того, что помощь пострадавшему иными лицами оказана не будет.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 7.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. - М., 1963. 324 с.
4. Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 7. С. 74.
5. Танага И.В. Нужна ли в Уголовном кодексе Российской Федерации специальная норма об уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4(26). С. 50.
6. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. 315 с.
7. Чучаев А.И. Оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия // Уголовное право. 2020. № 1. С. 105-112.
8. Яни П.С. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 27.